

11 ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Ноковинской улицы.

№ 48.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

12 Декабря 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫИ.

Распоряженіе Консисторіи.

По поводу указа Святѣйшаго Синода относительно изданія „Церковныхъ Вѣдомостей.“

Причтамъ церквей Екатеринбургской епархіи поставляется въ обязанность выписывать „Церковныя вѣдомости,“ издаваемая при Св. Синодѣ, съ употребленіемъ на это церковной суммы. Благочинные имѣютъ высылать сумму чрезъ консисторію.

ЖУРНАЛЫ

Екатеринбургскаго Епархіальнаго съѣзда 1885 года.

А К Т Ъ.

1885 года, іюня 22-го дня.

Коммиссія, избранная съѣздомъ по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наванаила, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, для осмотра Харитоновскаго дома подъ семинарію, исполнила возложенное на нее порученіе и постановила сей актъ: 1) въ главномъ корпусѣ зданія находятся три большихъ комнаты, которыя могли бы быть превращены въ классы, — остальные мелки и расширить ихъ хотя и представ-

ляется возможность, но потребуеть—значительныхъ затратъ; 2) стѣны зданія прочны, корпусовъ въ надворномъ строеніи много, но приспособить ихъ для помѣщенія учебнаго заведенія едва-ли представится какая нибудь возможность,—или, по крайней мѣрѣ, это будетъ стоить ничѣмъ не дешевле, если только не дороже постройки новыхъ корпусовъ; 3) всѣ зданія съ перваго же раза потребууютъ громадной ремонтировки, т. к. крыши сгнили и во всемъ домѣ на стѣнахъ есть слѣды протеконъ и при всемъ томъ зданіе далеко не представитъ тѣхъ удобствъ, какихъ можно достигнуть при постройкѣ специально-учебнаго заведенія.

На основаніи всего этого комиссія пришла къ заключенію: оставить всякіе планы на приобрѣтеніе Харитоновскаго дома подъ семинарію. При чемъ она имѣетъ честь обратить вниманіе сѣзда еще на слѣдующее обстоятельство. Въ послѣдніе годы въ гор. Екатеринбургѣ возникло два новыхъ учебныхъ заведеній: Реальное училище и женская гимназія. Администрація этихъ заведеній уже осматривала и не разъ Харитоновскій домъ и пришла къ тому же заключенію о совершенной непригодности его для учебныхъ заведеній.

Не смотря однако на всѣ указанныя выше неудобства Харитоновскаго дома, онъ можетъ быть приобрѣтенъ для семинаріи, какъ цѣнный по выгодности мѣстоположенія, количеству усадебнаго мѣста и по доброкачественности матеріала, изъ котораго онъ построенъ.

Члены комисіи: священникъ Іоаннъ Мизеровъ.

Священники: Константинъ Киселевъ, Павелъ Левитскій, Іоаннъ Дергачевъ, Владиміръ Земляничинъ, Димитрій Троицкій.

При покупкѣ Харитоновскаго дома имѣю войти особымъ докладомъ Его Преосвященству.

Священникъ Константинъ *Введенскій*.

ОСОВЫЙ ЖУРНАЛЬ

1885 года, іюня 18-го дня.

Депутаты Екатеринбургскаго епархіального сѣзда, въ числѣ 39 человекъ, подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Мизерова, имѣли сужденіе о поднесеніи адреса Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Наѡанаилу, Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому по случаю открытія Екатеринбургской епархіи.

Постановили: составить и поднести Его Преосвященству отъ депутатовъ, а въ лицѣ ихъ отъ духовенства Екатеринбургской епархіи благодарственный адресъ въ 19-е число іюня сего года, а вмѣстѣ съ адресомъ поднести Его Преосвященству хлѣбъ—соль и изъ мѣстныхъ уральскихъ камней печать, на пожертвованныя о.о. депутатами, по подпискѣ, деньги.

Принятый въ окончательной редакціи адресъ, при семъ прилагаемый, сѣздъ поручилъ прочитать предъ Его Преосвященствомъ депутату, протоіерею Николаю Оранскому, а хлѣбъ-соль и печать просилъ поднести Его Преосвященству предсѣдателя сѣзда, священника Іоанна Мизерова.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 20-го іюня 1885 года, за № 156-мъ таковая: „Читаль. Е. Н.,“

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Депутаты ново-Екатеринб. епархіи, предстоящіе предъ Тобою, а въ лицѣ ихъ и все ново-епархіальн. духовенство, движимые духомъ любви къ Тебѣ, какъ своему Архипастырю, при настоящемъ собраніи, пріемлютъ смѣлость выразить чувства признательности и благодарности Тебѣ за открытіе Екатеринбургской епархіи. Это открытіе—открытіе неожиданное и при томъ такое скорое—есть великій подвигъ, который многихъ привелъ въ

удивленіе, а другихъ въ недоумѣніе, но тѣ и другіе и вообще все признали въ этомъ подвигѣ великое исполненіе давнишняго великаго желанія.

Счастливы мы, что давно желаемое исполнилось въ наше время, счастливъ и Ты, Великій Архипастырь нашъ, что подвигъ въ исполненіи принадлежитъ ни тѣмъ, ни другимъ, но Твоему имени. Впрочемъ, кто изъ насъ не скажетъ, что Ты, съ самаго Твоего поступленія сюда, началъ заботиться о духовенствѣ тѣхъ уѣздовъ, которые были ввѣрены Тебѣ высшею властію? Кто не скажетъ, что насколько велика была Твоя забота о ввѣренномъ Тебѣ духовенствѣ, на столько велики были препятствія, которыя не могли распространять на насъ Твое благопопеченіе, какое мы испытываемъ въ настоящее время, когда Ты уже самостоятельный Архипастырь въ самостоятельной епархіи.

Но открытіе епархіи не есть какъ бы завершенное дѣло. Это открытіе должно повести за собою рядъ новыхъ открытій, необходимыхъ для самостоятельной епархіи; а потому мы и все духовенство всецѣло ввѣряемся Твоему руководству и, по мѣрѣ силъ нашихъ, готовы споспѣшествовать всякимъ благимъ Твоимъ начинаніямъ. И такъ, какъ мы прежде видѣли Тебя и уже привыкли видѣть Отцемъ болѣе милующимъ, нежели наказующимъ насъ, то будь таковымъ для насъ и теперь, и на будущее время.

Да будетъ слава и благодарность Тебѣ, благопопечительнѣйшій нашъ Отецъ и Архипастырь! Въ знакъ же искреннѣйшей любви и благодарности Тебѣ прими отъ насъ сію хлѣбъ—соль, служащую залогомъ неизмѣнной сыновней нашей преданности къ Тебѣ. При семъ не отринь принять и подарокъ отъ насъ, изображающій земной шаръ, съ обозначеніемъ на ономъ всѣхъ частей свѣта, тѣхъ и другихъ горъ, а въ числѣ ихъ и горъ Уральскихъ, способствовавшихъ къ отдѣленію и ближайшему соединенію насъ.

Копія съ журнальных постановленій съѣзда съ подлиннымъ вѣрны:

Дѣлопроизводитель Совѣта *Ар. Черемухинъ.*

СПИСОКЪ *)

воспитанницъ Екатеринбургскаго епархіального женскаго училища, переведенныхъ въ слѣдующіе классы по перекзаменовкѣ, оставленныхъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ вслѣдствіе недачи перекзаменовки, уволенныхъ изъ училища по малоуспѣшности, а также и вновь принятыхъ въ училище въ наступившемъ 18⁸⁷/₈₈ уч. году.

А) Воспитанницы, выдержавшія перекзаменовки.

На 6-й классъ.

Боброва Марія
Любимова Любовь
Москвина Елизавета
Пономарева Зинаида.

На 5-й классъ.

Неустроева Надежда
Троицкая Александра
Иванова Лариса
Хлѣбина Параскева.

На 4-й классъ.

Кокшарская Лидія
Ляпустина Марія
Кривоусова Анна
Шишова Серафима.

На 3-й классъ.

Наумова Анна
Симонова Клавдія
Бердникова Ольга
Налетова Елизавета
Титова Елизавета.

На 2-й классъ.

Титова Капитолина.

Б) Оставленные на повторительный курсъ въ тѣхъ-же клас.

5-го класса.

Богомолова Надежда
Бахарева Марія
Вышегородская Марія
Первушина Раиса
Черноголова Марія
Федоровская Александра.

4-го класса.

Богомолова Марія
Дягилева Елизавета
Николаева Александра
Луканина Елизавета.

3-го класса.

Попова Лидія
Петрова Ольга
Семенова Лариса

*) Полученъ въ Редакціи 8 декабря.

Грамолина Марія
Оленева Надежда
Оборина Павла
Позднякова Антонина
Словцова Рахиль.

2-го класса.

Дерябина Марія
Липина Марія
Позднякова Ольга.

1-го класса.

Вознесенскихъ Марія
Некрасѣва Александра
Оборина Анастасія
Петрова Ольга
Топоркова Раиса
Хлѣбина Агрипина
Чернавская Надежда.

В) Уволенные изъ училища.

4-го класса.

Наумова Александра.

2-го класса.

Болярская Серафима
Сельменская Елизавета.

Г) вновь принятыя въ училище.

Въ 1-й классъ.

Словцова Елена
Алексѣева Фелицата
Ляпустина Вѣра
Осокина Лидія
Иконникова Пелагія

Груздева Клавдія
Пономарева Ольга
Сперанская Агнія
Старцева Марія
Корнилова Анна
Тихомірова Серафима
Иванова Надежда
Первушина Александра
Первушина Раиса
Богольцова Александра
Каптерева Ольга
Кобелева Надежда
Шкляева Надежда
Гаряева Марія
Чернавина Марія
Задорина Агнія
Бодрова Анна
Бодрова Таисья
Пинегина Файна
Свѣтовостокова Антонина
Сельменская Лариса
Попова Софія
Самойлова Вѣра
Максимова Марія
Смирнова Марія
Хлынова Лидія
Хлынова Раиса
Замятина Вѣра
Успенская Марія
Трутнева Варвара
Титова Зинаида
Шарапова Елизавета
Федулова Надежда
Троицкая Марія
Пономарева Лидія
Скрябина Марія
Буланова Вѣра
Золотавина Лариса
Грушевская Алевтина
Посохина Зинаида
Уварова Александра
Боркова Екатерина

Налетова Александра
Геликонова Пелагія
Діомидовская Платонида
Перова Александра
Топоркова Марія
Суетина Павла
Вердникова Александра
Калачникова Елизавета

Во 2-й классъ.

Флавіанова Надежда
Бочкова Татіана
Попова Марія

Удинцева Надежда
Потоцкая Любовь.

Въ 3-й классъ.

Ворошилова Анна
Пономарева Марія.
Флавіанова Лидія

Въ 5-й классъ.

Дрейеръ Авастасія
Чернавина Софія.

Перемѣны въ епархіи.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

Псаломщикъ Арамашевской Петро-Павловской цер. Иванъ *Анцыферовъ* священникомъ къ единовѣр. ц. Невьянскаго завода 2-го декабря.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Благочин. 4-го округа Камышл. уѣзда протоіерей Николай *Чернавинъ* къ Градо-Камышловскому Собору, съ оставленіемъ должности благочиннаго по 4-му округу, а на его мѣсто къ Пышминской цер. перемѣщ. сынъ его свящ. Реутинскаго с. Камышловскаго у. Аркадій *Чернавинъ* 4-го Декабря.

УМЕРЪ: Священникъ Градо. Камышловскаго собора Алекс. Н. *Чернавинъ* 24 Ноября.

ПОСВЯЩЕНЫ ВЪ СТИХАРЬ:

Псаломщикъ Галкинскаго с. Александръ *Размахнинъ* 26 ноября. Псаломщикъ Краснополяскаго села Леонидъ *Борецкій* 22 ноября. Псаломщикъ Верхне-Салдинскаго з. Георгій *Замлятинъ* 8 ноября.

ПРЕПОДАНО Архипастырек, благословеніе съ выдачею свидѣтельства за пожертванія и украшеніе Крестовой ц. Архіерейскаго дома слѣдующимъ лицамъ: Купцу Владиміру Яковлев. *Атаманову*, купцу Клавдію Іоакимову *Гребенькову*, купцу Петру Іосифову *Кожевникову*, купчихъ Любви Ефимьевой *Федуловой*, купцу Георгію Васильеву *Старикову* и художнику живописцу Павлу Гаврилову *Никулину*.

Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

При церкви Кочневскаго села, Камышл. уѣзда.
— Уктусскаго — Екатер. —
— Арамилскаго — Екатер. —
— Крестовскаго — Камышл. —
— Реутивскаго — Камышл. —

ДИАКОНСКІЯ:

При церкви Верхъ-Нейвинскаго завода, единов.
— Истокскаго села, Екатеринб. у.
— Смоленскаго — Шадринск. —

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

При Введенской ц. Нижне-Тагильскаго зав.
— — Никольскаго села, Екат. уѣзда.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ:

Въ Березовскомъ селѣ, Ирбитскаго уѣзда.
Хромцовскомъ селѣ, Екатеринб. —
И въ Камышловѣ при Александро-Невской церкви.

Редакторъ Свящ. *А. Серебрянниковъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Распоряженіе Консисторіи—Журналы епарх. сѣзда—Списокъ воспитанницъ Епарх. жен. училища—Черемѣны въ Епархіи—Свободныя мѣста.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія *И. К. Савицкаго*.

Отдѣлъ неофициальный.

Въ виду приближающагося празднованія девятисотлѣтней годовщины со дня крещенія Руси.

15-го іюля будущаго 1888 г. Русская Православная Церковь собирается праздновать девятисотлѣтнюю годовщину своего существованія. Еще много осталось времени до наступленія этого высокаторжественнаго дня, а между тѣмъ люди вполне понимающіе его истинное значеніе, уже давно готовятся къ достойной его встрѣчѣ. Иначе и быть не должно. Такія торжества въ жизни народовъ повторяются не часто, а поэтому нужно дорожить и пользоваться ими; а чтобы подобнымъ торжествомъ воспользоваться надлежащимъ образомъ, необходимо предварительно серьезно къ нему подготовиться: нужно прежде вдуматься въ его внутренній смыслъ, нужно понять все его глубокое историческое значеніе.

Подводя общіе итоги прошедшему и сопоставляя свое время съ временами Владиміра и Ярослава, лѣтописецъ, жившій не болѣе ста лѣтъ спустя послѣ крещенія Руси, замѣчаетъ: „Володиміръ взора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣти: сій же (Ярославъ) насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное.“ И такъ, лѣтописецъ, уже нашель нужнымъ задуматься надъ совершившимся столѣтіе назадъ событіемъ, надъ тѣмъ, на сколько христіанство привилось на новой почвѣ и какіе оно принесло здѣсь плоды. . .

Теперь прошло не сто, а девять сотъ лѣтъ со времени просвѣщенія Руси христіанствомъ; не сто, а девятьсотъ лѣтъ сердца русскихъ людей умлались и засѣвались Христовыми словесами. Какіе же плоды отъ этого получились? Вотъ тотъ вопросъ, на который наши пастыри Церкви, а вмѣстѣ съ ними и весь русскій народъ, должны будутъ дать отвѣтъ въ приближающійся юбилейный день, который по всей справедливости долженъ быть названъ днемъ великой исторической исповѣди всего русскаго православнаго народа. Да, чтобы этотъ день не остался безслѣднымъ въ исторической жизни русской Церкви, онъ

долженъ стать днемъ всеобщей исповѣди, днемъ, въ который многомилліонные сыны Русской Православной Церкви, во главѣ съ своими пастырями, должны величественно исповѣдывать свои историческіе грѣхи предъ Богомъ и своею совѣстью, должны дать отчетъ въ томъ, какъ воспользовались они данными имъ отъ Бога многочисленными талантами. Но понятно, что если для того, чтобы отдѣльная личность могла надлежащимъ образомъ приготовиться къ столь великому дѣлу, требуется не мало времени, то что же сказать о личности такъ сказать, коллективной, которая слагается изъ милліоновъ душъ не только теперь живущихъ, но въ составъ которой долженъ войти цѣлый рядъ предшествовавшихъ поколѣній, служащихъ связующимъ звеномъ, соединяющимъ наше настоящее съ отдаленнымъ прошлымъ? Вѣдь для этого, чтобы надлежащимъ образомъ приготовиться къ наступающей исторической исповѣди, мы должны предварительно поставить и разрѣшить вопросъ: это сдѣлали для насажденія и процвѣтанія въ нашемъ отечествѣ Церкви Божіей наши предки и что мы лично отъ себя принесли въ эту сокровищницу человѣческаго блага? Смысли ли мы надлежащимъ образомъ воспользоваться полученнымъ отъ нихъ, скопленнымъ въ теченіи девяти вѣковъ, богатымъ наслѣдіемъ, или, можетъ быть, подобно блудному сыну мы теперь только расточаемъ его? И въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о сильномъ развитіи въ послѣднее время у насъ, особенно въ образованныхъ классахъ общества, религіознаго индифферентизма, не говоря о распространеніи никогда не слыханныхъ на Руси пороковъ, о живучести старой нашей язвы—раскола, не говоря о этомъ, въ нѣдрахъ нашей отечественной Церкви явилось новое, гораздо болѣе опасное зло: нашъ югъ раздѣляется страшной заразой штундизма, который силится ниспровергнуть самыя основы Православной Церкви. И прежде въ нѣдрахъ русской Церкви не разъ появлялись ереси: у насъ, напримѣръ, были ереси богомилская, стригольниковъ, жидовствующихъ и др. Но благодаря усердной и энергичной дѣятельности нашихъ предковъ, это зло тотчасъ же было подавляемо и больше не повторялось.

Кто же, спрашивается, долженъ будетъ давать отчетъ въ этомъ новомъ расхищеніи человѣческихъ душъ, искупленныхъ безцѣнною кровію Христа Спасителя: напишутъ ли предки, передавшіе намъ въ цѣлости вѣренное имъ Богомъ стадо Христово, или мы, на чьихъ глазахъ оно расхищается? Все это такіе вопросы, надъ которыми, въ виду приближенія покаяннаго дня, нашимъ пастырямъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣмъ сынамъ Русской Православной Церкви, нужно заблаговременно подумать и подумать серьезно, чтобы, съ одной стороны, не навлечь на себя праведнаго гнѣва Того, Кто воздастъ комуждо по дѣломъ его, и что бы съ другой стороны, не опозорить себя передъ судомъ исторіи.

Бываютъ случаи, когда человѣкъ, преданный лѣни, апатіи, нерадѣнію, подъ вліяніемъ какого нибудь толчка извнѣ, вдругъ какъ бы просыпается, душа его загорается энергіей и жаждой дѣятельности, словомъ, онъ мгновенно какъ бы перерождается и изъ лѣниваго, апатичнаго и нерадиваго становится дѣятельнымъ, энергичнымъ рачительнымъ. Какое было бы счастье, какое великое благо получилось бы для Церкви русской, если бы тѣ силы, которыми она располагаетъ въ лицѣ своихъ служителей, вдругъ вышли изъ подъ спуда и закипѣли живой, энергичной дѣятельностью! Всѣ тѣ недуги, которыми она теперь страдаетъ, также легко исчезли бы, какъ исчезаютъ разнаго рода струшья, лишайи проч. съ поверхности живаго организма, когда въ немъ, послѣ временнаго застоя крови и развившагося отъ этого худосочія, жизнь вновь начинаетъ бить живымъ ключемъ. А между тѣмъ, какъ немного, повидимому, для этого нужно; нужно только, чтобы каждый пастырь Церкви былъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по своей идеѣ; нужно, чтобы идея долга и чести не была для него пустымъ звукомъ, а сдѣлалась жизненнымъ импульсомъ, побуждающимъ его къ дѣятельности, выходящей изъ круга личныхъ эгоистическихъ интересовъ; нужно, напр., чтобы на расхищеніе своего духовнаго стада или укорененіе въ немъ разныхъ нравственныхъ недуговъ онъ смотрѣлъ, какъ на явленіе столько вредное для Церкви, сколько и позорное для него самого; а главное—нужно, чтобы каждый пастырь проникся чувствомъ любви къ своимъ обязанностямъ,

безъ чего онъ перестаетъ быть тѣмъ, тѣмъ долженъ быть, и изъ истиннаго пастыря превращается въ наемника. Тѣ недуги, которыми теперь страдаетъ наша отечественная Церковь, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ того, что наши пастыри еще далеки отъ своего идеала и что имъ именно не достаетъ проникновенія сознаниемъ святости своего долга и любви къ своимъ обязанностямъ. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы ожидаемый юбилейный день, будучи днемъ всеобщаго покаянія, сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ религіознаго возрожденія всего многомилліоннаго русскаго народа и въ частности—его духовныхъ пастырей; чтобы онъ послужилъ, такъ сказать, началомъ новой эры во внутренней жизни нашей Церкви.

Но не одни только мрачныя чувства навѣваются мыслию о приближающемся юбилейномъ днѣ. Этотъ день несомнѣнно будетъ для насъ вмѣстѣ съ тѣмъ и днемъ великой радости, которая невольно вызывается воспоминаніемъ какъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершилось просвѣщеніе Руси христіанствомъ, такъ и о тѣхъ результатахъ, которые уже получились и еще могутъ получиться въ будущемъ.

Въ X вѣкѣ Русь сосѣдила, между прочимъ, съ слѣдующими тремя государствами, въ каждомъ изъ которыхъ была своя религія: у занимавшихъ низовья Волги и прикаспійскія степи хозаръ господствовало іудейство, у волжско-камскихъ болгаръ утвердилось магометанство; въ сосѣдней Польшѣ восторжествовало христіанство, но въ формѣ римскаго католицизма, который къ этому времени уже сталъ рѣзко уклоняться на скользкій путь позднѣйшихъ нововведеній. Съ каждымъ изъ этихъ народовъ Русь находилась въ живыхъ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ, и каждый изъ нихъ, уже въ видахъ чисто практическихъ интересовъ, естественно долженъ былъ пропагандировать на Руси свою вѣру. И дѣйствительно, въ сохранившемся у нашего лѣтописца сказаніи о присылкѣ къ князю Владиміру пословъ съ предложеніями о вѣрѣ прямо указывается на то что такая пропаганда несомнѣнно существовала. Въ какомъ бы

идеальномъ свѣтѣ мы ни представляли славянское язычество, все же оно далеко уступало каждой изъ названныхъ монотеистическихъ религій, слѣдовательно каждая изъ нихъ, при благоприятныхъ условіяхъ, легко могла утвердиться у насъ на Руси. Но Промыслу угодно было закрыть для нашихъ предковъ всѣ эти ложные пути къ просвѣщенію и открыть для нихъ такой источникъ, въ которомъ правая вѣра сохранилась во всей своей чистотѣ и неповрежденности. Актъ крещенія Руси совершился, и вотъ многомиліонный русскій народъ уже цѣлыхъ девять вѣковъ спасается въ лонѣ истинной Православной Церкви. Съ совершеніемъ этого великаго акта вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилась и та великая религіозная миссія, которую Промыслу угодно было возложить на нашъ народъ. Когда христіанскій востокъ, подъ давленіемъ варварскихъ народовъ, сталъ ослабѣвать, на долю русской церкви выпала завидная роль стать главною хранительницею чистоты христіанскаго ученія на землѣ, каковую свою задачу, не смотря на всѣ невзгоды, она выполнила свято и непогрѣшимо. А по мѣрѣ того, какъ власть нашего возлюбленнаго Монарха и слава русскаго имени все болѣе и болѣе расширяется на земномъ шарѣ, и истины православія пріобрѣтаютъ все новыхъ и новыхъ исповѣдниковъ. И если каждый искренно убѣжденный человекъ вѣритъ, что его идеи рано или поздно сдѣлаются достояніемъ многихъ, то каждый истинный сынъ Православной Церкви тѣмъ болѣе долженъ вѣрить, что подъ знамя Православія, какъ единой истинной вѣры на землѣ, рано или поздно соберется все человѣчество. И вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на эти чаянія, изъ католическихъ славянскихъ земель все чаще и чаще приходятъ вѣсти о начинающемся тамъ движеніи въ пользу Православія. Не трудно понять, какое благотворное вліяніе, на это отрадное для русскаго сердца движеніе, можетъ оказать предстоящее юбилейное торжество, если мы съумѣемъ отпраздновать его подобающимъ образомъ. Само собою разумѣется, что не вѣшными церемоніями, не богатствомъ денежныхъ затратъ, какъ это любятъ дѣлать на западѣ, мы можемъ еще больше расположить къ себѣ сердца нашихъ иновѣрныхъ братьевъ, а искренностію и глубиною своей вѣры, высо-

кимъ подъемомъ религіознаго духа, который будетъ служить лучшимъ показателемъ истинности православія и жизненности развивающагося подъ его охраной національнаго чувства. Но не одни только наши заграничные братья будутъ слѣдить за этимъ нашимъ религіозно-національнымъ празднествомъ: культурно-политическая роль, которую играетъ теперь наше отечество въ старомъ свѣтѣ, заставитъ обратить на насъ въ этотъ день вниманіе всего образованнаго міра. Такъ не посрамимъ же земли русской; не омрачимъ святой памяти нашихъ предковъ, честию поработавшихъ на пользу Православія, и не опозоримъ себя передъ цѣлымъ свѣтомъ! Постараемся приготовить себя къ наступающему торжеству въ такой степени, чтобы съ наступленіемъ этого великаго дня, вся Русь, какъ одинъ человекъ, могла соединиться въ одной горячей молитвѣ къ Всевышнему о распространеніи и процвѣтаніи истинной православной вѣры по всей землѣ; постараемся, чтобы наши мысли и чувства, нашъ духъ, поднявшись на извѣстную высоту, уже никогда не опускался долу О, какое это было бы благо не только для нашей Церкви, но и для всего нашего неизмѣримаго отечества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для всего человѣчества? . . .

В. Завитневичъ.

(Руков. для сельск. паст.)

Нѣсколько словъ по поводу очерка изъ жизни духовенства

„Мой причетникъ“

(Екатер. Епарх. Вѣдомости 1887 г. № 29).

Похвально и полезно говорить въ печати про тотъ или другой малоизвѣстный классъ людей, не пользующихся особеннымъ благоденствіемъ въ семь мірѣ, ибо знакомство съ нравственнымъ и матеріальнымъ состояніемъ на ряду со всѣми достоинствами и недостатками описываемаго класса служить въ данномъ случаѣ тѣмъ же, чѣмъ добросовѣстный діагвозъ болѣзни у недужнаго, коль скоро сообщаемыя свѣдѣнія и наблюденія не выходятъ изъ границъ справедливаго. Но разъ эти границы въ ту или другую сторону нарушены,—все сообщаемое перестаетъ быть строгимъ

діагнозомъ, и становится одностороннимъ, превращаясь или въ не заслуженную хваленую пѣснь или сводится къ простому порицанію, чѣмъ очевидно, какъ и при ошибочномъ діагнозѣ описываемому предмету наносится скорѣе вредъ, чѣмъ польза. Подобная односторонность замѣчается въ очеркѣ изъ жизни духовенства подъ заглавіемъ „Мой причетникъ“, помѣщенномъ въ неофициальномъ отдѣлѣ 29 № Ек. Епарх. Вѣдомостей за сей годъ.

Прочитавши только первую страницу названнаго очерка, человѣкъ мало знакомый съ жизнью духовенства вообще и церковнаго причетника въ частности просто ужаснется при видѣ той мрачной картины матеріальнаго и нравственнаго ничтожества причетника, которая рисуется предъ нимъ авторомъ. Да и есть отъ чего ужаснуться; ибо судя по словамъ автора, очевидно не молодого священника, имѣвшаго стало быть возможность наблюдать бытъ причетника въ продолженіи многихъ лѣтъ, несчастіе этого класса нѣтъ и людей на свѣтѣ: и забить то причетникъ до нельзя, и приниженъ нравственно и матеріально до невозможности, и даже презираемъ какъ никто. Но человѣкъ видавшій причетниковъ не въ однихъ только пріемныхъ консисторій, едвали найдетъ всѣ эти положенія объ ихъ юродствѣ безусловно справедливы,—и не безъ основанія.

Авторъ, высказывая всѣ свои нелицезные отзывы, очевидно, о современномъ причетникѣ, въ недавнее время окончательно переименованномъ въ псаломщика, беретъ почему-то героя для своего очерка, служащаго какъ-бы типомъ этого класса людей, изъ того времени, когда все почти приходское духовенство находилось въ матеріальной крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ; кода даже вполне добросовѣстные, уважаемые и любимые своими прихожанами священники не въ состояніи были выносить гнѣва помѣщиковъ, подвергавшихъ финансы духовенства положительной блокадѣ—запрещеніемъ своимъ крѣпостнымъ ходить въ церковь и платить за требы, и переходили въ другіе приходы; кода ни въ чемъ неповинному причетнику владѣтельные самодуры могли безнаказанно всыпать тропари на конюшнѣ и запарывать до полусмерти девятилѣтняго мальчика за естественную привязанность къ родителю. При такихъ условіяхъ дѣйствительно нѣтъ ничего мудренаго отупѣть и пасть нравственно до потери сознанія въ себѣ человѣчества; ибо какъ не раз-

суждай, а конюшенные тропари, приправляемые къ тому же матеріальными лишеніями, способны пріучить не къ одному „врожденному чинопочитанію“ и людей съ болѣе крѣпкими нравственными устоями и развитыхъ умственно, чѣмъ причетники Лукичи, два—три года пробывшіе въ бурсѣ. Но вѣдь, благодаря Бога времена крѣпостной зависимости и обученія тропарямъ на конюшнѣ миновали. Неужели же причетникъ и его жизненная обстановка продолжаютъ оставаться на то же низкой степени, какъ 40 лѣтъ тому назадъ? Сомнѣваемся.

Словъ нѣтъ, что и въ современной семьѣ псаломщиковъ есть свои умственные и нравственные уроды ни мало неотвѣчающіе своему назначенію, какъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, такъ и полнѣйшимъ отсутствіемъ жажды дѣятельности и даже знанія въ достаточной мѣрѣ предметовъ своей специальности. Но несомнѣнно также и то, что есть люди нравственные, способные и благонамѣренные, съ честью и пользой отправляющіе свои обязанности, не оставляющіе въ тунѣ и дѣло самообразованія. что доказывается между прочимъ, уже и тѣмъ обстоятельствомъ, что псаломщики не рѣдко награждаются саномъ діакона и даже священника. Съ открытіемъ же церковно-приходскихъ школъ, какъ и въ старину—до отдачи дѣла народнаго образованія исключительно въ руки Земства, многіе изъ нихъ не безъ пользы занимаются подъ руководствомъ священниковъ обученіемъ дѣтей чтенію, пѣнію, и письму, —несутъ такъ сказать червовую и пожалуй трудную работу по школѣ. А все это вмѣстѣ взятое едва-ли говорятъ о забитости класса псаломщиковъ. Да даже и въ героѣ очерка, Аггеѣ Лукичѣ Введенскомъ, незамѣтно особенной забитости; онъ напримѣръ, наблюдаетъ и изучаетъ бытъ своихъ прихожанъ, который и знаетъ, какъ свои пять пальцевъ, точно также какъ святцы, часословъ и псалтырь; видитъ въ употребленіи горькой не одно удовольствіе, какъ видно изъ характеристики о. Іоанна, а и недостатокъ; однимъ словомъ проявляетъ наблюдательность и извѣстную долю осмысленной умственной дѣятельности, несвойственной существамъ забитымъ. А если Лукичъ не видитъ ничего изъ ряду выходящаго въ поступкѣ священника, прерывающаго службу громовымъ „на колѣни!“,“ адресу-

мымъ къ псаломщику за неправильное прочтеніе какогонибудь особенно мудренаго словечка, или неособенно смущается принятіемъ отъ строптивой матушки попады „поношеній и заушеній,“ то нужно помнить, что это тотъ Лукичъ, который былъ обязанъ самолично звонить въ колокола, наблюдать съ колокольни за моментомъ появленія панской коляски по направленію къ церкви; однимъ словомъ Лукичъ неотнositельно равноправный членъ церковнаго клира, какимъ понимается нынѣ псаломщикъ, а просто—церковная прислуга. Но современный псаломщикъ поставленъ въ сравнительно далеко лучшія условія и ему не приходится выносить всѣхъ тѣхъ нравственныхъ мукъ и униженій, какіе выпадали на долю многострадательнымъ Лукичамъ. Есть понятно и нынѣ случаи, когда псаломщику приходится такъ или иначе унижаться нравственно, наприм. во время странствованій за сборомъ, протягиванія руки за подачкой при совершеніи таинствъ и обрядовъ и проч.; но случаи эти такъ сказать общій тяжелый крестъ, возложенный на все приход. духовенство и роптать на нихъ псаломщикамъ, въ то время какъ его несутъ болѣе или менѣе терпѣливо высшіе члены клира, пожалуй что и не приходится.

Что же касается того, что псаломщикъ на службѣ долженъ бояться всего: мужика, старосты, писаря, кулака и даже своего приходскаго священника и благочиннаго, такъ тутъ ровно ничего нѣтъ удивительнаго, ибо отъ грубаго произвола худшей части перечисленной группы сельскихъ авторитетовъ едва ли кто изъ не „власть имущихъ“ можетъ считать себя вполне застрахованнымъ. Просморите, напримѣръ, корреспонденціи въ нѣкоторыхъ періодическихъ журналахъ за послѣдніе три—четыре года и вы увидите, сколько терпятъ отъ „сихъ дѣятелей“ народные учителя; съ какими, часто сумасбродными требованіями и неумѣстными вмѣшательствами обращаются они къ послѣднимъ! А вѣдь народныхъ учителей, думаемъ, никто въ забитости и нравственной приниженности не заподозритъ. Впрочемъ псаломщику всетаки рѣже другихъ приходится сталкиваться съ подобными лицами, такъ какъ онъ представляетъ изъ себя не настолько заманчивую добычу, чтобы черезъ-чуръ дразнить аппе-

тить сельскихъ акулъ. Если же псаломщикъ боится своего приходскаго священника и благочиннаго, понимая это приблизительно въ томъ же смыслѣ, какъ и по отношенію къ Богу, то въ этомъ не только нѣтъ ничего унижительнаго или смѣшнаго, а напротивъ—такая боязнь даже желательна,—въ томъ именно отношеніи, что она можетъ удержать человѣка не довольно устойчиваго отъ дурныхъ увлеченій и поступковъ, способствовать искорененію нехорошихъ привычекъ и проч. Бояться же ихъ какъ какого нибудь пугала или чудовища нѣтъ основанія, такъ какъ современные священники и благочинные относятся къ своей меньшей братіи далеко гуманнѣе, чѣмъ въ старину, и даже при дѣланіи выговоровъ и замѣчаній за какую вибудь неисправность придерживаются словъ Спасителя: *аще же согрѣшишь къ тебѣ братъ твой иди и обличи его между тобой и тѣмъ единымъ* (Матѳ. 18 гл. 15 ст.)

Неудивительно также и то, что авторъ встрѣтилъ однажды въ приѣмной Консисторіи группу просителей псаломщиковъ, робко перешапывающихся между собою и съ предупредительностію уступающихъ дорогу проходящему мимо и смотрящему на нихъ съ министерскимъ величіемъ канцелярскому служителю. Вѣдь несомнѣнна истина, что чѣмъ рѣже мы имѣемъ соприкосновеніе съ выше насъ стоящей личностію, непонятной по своему устройству вещью или малоизвѣстнымъ учрежденіемъ; тѣмъ съ большимъ почтеніемъ и пожалуй выжидательной боязливостію относимся къ нимъ, въ особенности если это лицо или учрежденіе окружается ореоломъ власти. И происходитъ это вовсе не отъ забитости или нравственной принаженности, а просто—новость положенія и недостаточное знакомство съ даннымъ предметомъ побуждаютъ насъ быть осторожными во всѣхъ своихъ движеніяхъ поступкахъ и изъ опасенія невольна и незамѣтно для себя сдѣлать что—либо неприличное или несоотвѣтствующее мѣсту. Для примѣра расскажемъ слѣдующій случай. Пишущій эти строки, сопровождая однажды въ залъ окружнаго суда одного немолодаго, заслуженнаго сельскаго священника, первый разъ желавшаго видѣть ходъ разбора дѣлъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, былъ не мало удивленъ, когда нѣсколько опередившій

его спутникъ отвѣсилъ довольно почтительный поклонъ, стоящему у дверей старику привратнику и въ просительномъ тонѣ осведомился—„въ правѣ ли онъ зайти въ залъ засѣданія,“ хотя видно было по всему, что публика допущалась туда безпрепятственно и разные тамъ чуйки и бурнусы проходили мимо, не обращая ни малѣйшаго вниманія на стараго Аргуса. Стало бытъ если „видавшій виды“ на своемъ вѣку священникъ, очудясь въ незнакомой и непривычной для него обстановкѣ, держитъ себя не вполне увѣренно и какъ бы ищетъ посторонней моральной поддержки, то чтоже удивительнаго, если рѣдко имѣющій дѣло съ присутственными мѣстами вообще сельскій псаломщикъ нѣсколько оробѣетъ при входѣ въ Консисторію,—въ ту Консисторію, отъ того или инаго рѣшенія которой можетъ быть зависеть его завтрашній хлѣбъ васушный,—и съ почтеніемъ уступить дорогу проходящему мимо съ самоувѣреннымъ видомъ господину, въ полной увѣренности, что вѣжливая предупредительность во всякомъ случаѣ не повредитъ ему. А вѣдь въ селахъ еще продолжаютъ вѣрить, что колесо можетъ иногда останавливаться и изъ за одной спицы, какъ бы мала и незначительна она не была. . . . Возьмемъ теперь для контраста городского псаломщика. Онъ можетъ быть не умнѣе и не развитѣе своего сельскаго собрата, а посмотрите—съ какой самоувѣренностію разгуливаетъ онъ по помѣщенію Консисторіи, съ какой непринужденно-стыю обращается къ тому или другому лицу съ интересующимъ его дѣломъ! Сейчасъ видно, что его не стѣсняетъ окружающая обстановка и онъ чувствуетъ себя здѣсь, какъ рыба въ водѣ. Нѣтъ, незабитость и нравственную приниженность нужно видѣть въ этой группѣ перешептывающихся псаломщиковъ, а нѣтъ другое.

Говоря о матеріальной привиженности псаломщика, авторъ, какъ намъ кажется, преувеличенно напираетъ на то, что благосостояніе псаломщика въ большей степени зависитъ отъ прихожанъ, чѣмъ благосостояніе священника. Это было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы напр., плата за требоисправленіе и земельный надѣлъ получались каждымъ членомъ причта и отдѣльно и только для одного себя. Тогда бы дѣйст-

вительно было возможно, что другой священникъ, какъ лицо начальственное и болѣе авторитетное въ средѣ прихожанъ, могъ бы получать за трудъ и назначать для себя сравнительно далеко большую часть противъ псаломщика. Но насколько извѣстно, всѣ виды содержанія приходскаго духовенства получаютъ на весь причтъ въ совокупности и псаломщикъ пользуется изъ нихъ извѣстной, закономъ установленной, частью; стало быть и матеріальная его зависимость отъ прихожанъ находится въ пропорціональномъ отношеніи къ зависимости священника. Такимъ образомъ, если гдѣ священникъ обеспеченъ матеріально въ достаточной степени, то нѣтъ основанія и псаломщика называть нищимъ, хотя онъ и пользуется въ силу нормальнаго порядка вещей сравнительно меньшей частью изъ общей суммы. Но въдъ при общей и всѣми сознаваемой ненормальности и малообеспеченности приходскаго духовенства было бы и сгранно вообразить себѣ нисшаго члена клира, псаломщика, обеспеченнымъ и вѣрнѣе и щедрѣе другихъ, высшихъ въ іерархическомъ порядкѣ лицъ того же клира. Поэтому и вопросъ о необеспеченности псаломщика можетъ быть разсматриваемъ только въ связи съ желательностію реформы въ дѣлѣ обеспеченія всего приходскаго духовенства. Да и необеспеченность эта вовсе не такъ велика, какъ кажется на первый разъ, по крайней мѣрѣ въ нашихъ приуральскихъ епархіяхъ. Такъ при большинствѣ церквей псаломщикъ получаетъ въ годъ около 47 рублей казеннаго жалованья, а гдѣ его нѣтъ, то приблизительно въ томъ же или даже большемъ количествѣ оно замѣняется общественнымъ; земель большинство причтовъ надѣлены въ тройной пропорціи, т. е. по 99 десятинъ на штатъ, изъ которыхъ на долю псаломщика причтается около 25 дес., средняя стоимость каждой изъ которыхъ во всякомъ случаѣ не ниже 3 руб.; а гдѣ земли не отведено, тамъ взамѣнъ ея полагается обязательная, съ вѣнца или ревизской души, руга, размѣръ псаломщичьяго пая которой колеблется между 20 ф. и пудомъ; братскихъ доходовъ въ небольшомъ, и какъ говорится не богатомъ, приходѣ псаломщикъ можетъ получать 100—150 руб. въ годъ; и если ко всему этому прибавить нѣкоторые другіе, такъ сказать экстраординарные доходы, наприм. сборъ овощей, масла,

кудели и проч. продуктовъ домашняго обихода, при всей ограниченности своей тоже служащей нѣкоторымъ подспорьемъ въ хозяйственной экономіи, то и получится сумма подъ 300 р. въ годъ. Цифра разумѣется не настолько великая, чтобы человѣкъ семейный могъ дѣлать изъ нея сбереженія для обезпеченія своей старости, но не настолько и малая, чтобы не дать возможности человѣку не особенно требовательному и экономному прожить при относительной недороговизнѣ сельской жизни въ извѣстномъ довольствѣ. Есть, понятно, и такіе приходы, гдѣ пожалуй и священникъ съ трудомъ можетъ получить 300 руб. въ годъ; но благодаря Бога ихъ не много и потому дѣлать общій выводъ по ихней необезпеченности было бы неосновательно. Вообще псаломщикъ можетъ считать себя матеріально обезпеченнымъ сносно, пока состоитъ на службѣ, чего нельзя сказать про то время, когда онъ почему либо—по слабости ли здоровья, или по преклонности лѣтъ—бываетъ принужденъ оставить ее. Тогда положеніе его дѣйствительно далеко незавидное, такъ какъ право на пенсію онъ не имѣетъ, хотя въ продолженіи всей своей службы и платитъ изъ своего скуднаго жалованья извѣстную лепту въ пенсіонный капиталъ, и единственно на что онъ можетъ рассчитывать въ такихъ случаяхъ, это на пособіе епархіальнаго попечительства, которое, не имѣя многого, не можетъ и оказывать значительной помощи, да на добровольную подачу домашнихъ продуктовъ со стороны бывшихъ своихъ прихожанъ.

Переходя затѣмъ къ обсужденію общественнаго положенія псаломщика, авторъ говоритъ, что псаломщикъ не только пользуется всеобщимъ презрѣніемъ, не только люди свѣтскіе видятъ въ немъ не человѣка, а какъ бы безправнаго парія духовнаго сословія; но даже и само духовенство относится къ нему презрительно—съ высока и даже на благочинническіе сѣзды онъ допускается не какъ заинтересованное въ общемъ дѣлѣ лицо, а какъ необходимый аксессуаръ прихожей благочиннаго, имѣющей право только постоять въ ней въ благоговѣйномъ молчаніи. Не имѣя возможности наблюдать отношенія людей свѣтскихъ къ псаломщику, не беремъ и судить объ этомъ. Да не въ этомъ и суть дѣла, такъ какъ люди этого класса почти ни-

когда не имѣютъ дѣла съ псаломщикомъ, какъ съ человѣкомъ, почему и смотрѣть на него могутъ не иначе, какъ вѣками сложившимся взглядомъ. А какимъ долженъ быть этотъ взглядъ — говорить едва ли приходится, такъ какъ до реформенные предшественники псаломщиковъ, дячки и пономари, пользовались такой печальной извѣстностью, что рассказы и анекдоты о ихнихъ похожденияхъ и до сихъ поръ живы въ памяти большинства. Поэтому много еще нужно труда и усилія употребить псаломщикамъ, что бы увѣрить и сихъ невѣрующихъ, что иногда „можетъ быть доброе и изъ Галилей,“ тѣмъ болѣе, что и въ современной средѣ псаломщиковъ встрѣчаются время отъ времени субъекты, напоминающіе своими безобразіями блаженную старину. Ближайшіе же цѣнители труда и личности псаломщика — прихожане, даже изъ, такъ сказать, и интеллигентнаго класса, привыкли въ послѣднее время видѣть въ псаломщикѣ не классическаго дячка, надъ которымъ можно во всякое время и со спокойной совѣстью поглумиться, а и приходскаго дѣятеля и человѣка съ нравственной точки зрѣнія. Стало быть возможность поставить себя въ тѣ или иныя отношенія къ прихожанамъ находится и зависитъ вполне отъ самаго псаломщика. Не можемъ однако при этомъ не обратить вниманія на тотъ фактъ, что тѣмъ гуманнѣе и человѣчнѣе относится къ псаломщику священникъ, тѣмъ легче ему пріобрѣсти извѣстный вѣсъ и уваженіе въ средѣ прихожанъ; и наоборотъ: тѣмъ начальственнѣе и недоступнѣе держитъ себя священникъ въ отношеніи псаломщика, тѣмъ труднѣе послѣднему при всѣхъ своихъ нравственныхъ качествахъ избѣжать фамильярнаго и подчасъ совѣмъ неприличнаго обхожденія съ нимъ прихожанъ. Но во всякомъ случаѣ эта фамильярность дальше фамильярности и нейдетъ, въ особенности если псаломщикъ сумѣетъ отнестись къ ней надлежащимъ образомъ, то есть безъ излишней обидчивости и въ то же время безъ подозрительнаго равнодушія, и превратиться въ не на чѣмъ неоснованное презрѣніе не можетъ. Въ средѣ же самаго духовенства, какъ было говорено и выше, положеніе псаломщика ни чѣмъ не хуже остальныхъ членовъ клира — повятно въ относительной степени, и даже присутствіе его на бла-

гочинническихъ сѣздахъ, происходящихъ—сказать къ стати—обыкновенно въ церкви, а не въ квартирѣ благочиннаго, дозволяется въ извѣстныхъ случаяхъ закономъ.

Въ заключеніи, для полной обрисовки достоинства вызвавашаго настоящую замѣтку очерка, не можетъ не обратить вниманія на нѣкоторые несообразности и неточности выраженій, которыми изобилуетъ очеркъ. Такъ авторъ наряжаетъ героя очерка, дьячка Лукича, въ сюртукъ, хотя ему, какъ священнику, не можетъ быть неизвѣстно точное названіе одежды духовенства, какъ равно и то, что дьячки, или вѣрнѣе псаломщики только въ недавнее время получили право щеголять въ сюртукахъ;—даетъ образованіе Лукичу въ бурсѣ и въ тоже время выводитъ его оттуда черезъ два года аки бы по неимѣнію средствъ для содержанія, совершенно забывая, что бурсой обыкновенно называютъ не какое либо учебное заведеніе, а только то помѣщеніе, въ которомъ живутъ казенно-коштные, пользующіеся бесплатно содержаніемъ и одеждою, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній;—заставляетъ девятилѣтняго сына Лукича, Ванюшу, называть своего отца моднымъ и не русскимъ, пріобрѣтшимъ только въ весьма недавнее время права гражданства въ средѣ духовенства именемъ папа (рара). Все это понятно мелочи, на которыя въ другое время и вниманія не стоило бы обращать; но въ данномъ случаѣ эти „мелочи“ какъ то невольно наводятъ на мысль, что весь очеркъ былъ писанъ не съ цѣлію дать ясное и безпристрастное представленіе о положеніи современнаго псаломщика, а единственно—что бы писать.

Псаломщикъ Н. Б.

Иноепархіальныя извѣстія.

О срочныхъ представленіяхъ и свѣдѣніяхъ по Астраханской епархіи.

Астраханская Духовная Консисто́рія слушали: рапортъ секретаря оной, коллежскаго совѣтника Ѳедора Юштина отъ 30 апрѣля сего года, при когоромъ представляетъ на ея распоряженіе вновь составленную имъ, вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, табель о срочныхъ представленіяхъ и свѣдѣніяхъ по кафедральному собору, благотворительнымъ округамъ и монастырямъ Астраханской епархіи. Справка: благотворительный XII округа Астраханской епархіи рапортомъ отъ 30 ноября 1886 г. за № 240, между прочимъ, доносилъ Консисто́рія, что задержка въ представленіи третнихъ кружечныхъ денегъ зависить отъ несвоевременнаго полученія имъ отъ причтовъ церковей его округа по случаю неимѣнія ими табели срочнымъ свѣдѣніямъ. По чему просилъ Консисто́рію выслать ему 10-ть экземпляровъ означенной табели для раздачи причтамъ къ руководству и своевременному доставленію всѣхъ срочныхъ свѣдѣній. На журналѣ Консисто́рія, состоявшемся по сему рапорту 30 декабря того же года, послѣдовала 28 января 1887 года слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Таблицу срочныхъ донесеній, пересмотрѣвъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

П р и к а з а л и: Согласно резолюціи Его Преосвященства, вновь составленную секретаремъ Консисто́рія табель срочныхъ свѣдѣній и представленій по Епархіи напечатать для руководства и своевременнаго исполненія со стороны кафедральнаго прог., благотворительныхъ церковей, настоятелей и настоятельницы монастырей, экономическаго управленія архіерейскаго дома и миссіонеровъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для чего и препроводить при особой статьѣ списокъ съ табели въ редакціи означенныхъ Вѣдомостей.

(Астрах. Епарх. Вѣдомости.)

(Продолженіе будетъ.)

ОГЛАВЛЕНИЕ: О девятистлѣтіи Руси со дня крещенія—Нѣсколько словъ по пов. очерка „Мой причетникъ“—Иноепархіальн. извѣстія.
